

УДК 72.035

ББК 85.11

DOI:10.18688/aa155-6-58

Ю. Г. Клименко

От античных мавзолеев к ротондальным постройкам эпохи классицизма. Генезис архитектурной формы и конструкции

В истории российского зодчества проблематика инфильтрации архитектурных форм и инженерных конструкций из искусства античного мира не приобрела еще достойного места. Исследование влияния достижений древнеримской архитектуры ограничивалось преимущественно общими характеристиками, несмотря на значение вопроса генезиса особых типов сводов, применяемых в ротондальных купольных сооружениях, возведенных в Риме II–V вв. Благодаря интересу западноевропейских мастеров Нового времени к изучению позднеантичных ротонд широкое применение ротондальных построек позволило существенно обогатить архитектурный язык, став важным импульсом развития зодчества последующих этапов. Анализ заимствования определенных инженерных решений в этих формах позволяет проследить не только масштаб их распространения, но и метаморфозы в ходе исполнения в различных регионах местными строительными мастерами. Какие из этих школ оказали наиболее существенное влияние на развитие ротондальных форм в архитектуре русского классицизма, еще предстоит определить. Однако именно выявление подобных связей дает возможность объяснить происхождение и популярность этих архитектурных решений в отечественной практике, а также решить проблемы атрибуции многих значительных памятников, авторы которых все еще остаются неизвестными.

Среди ротондальных римских мавзолеев, возведенных в позднеантичный период, следует выделить ряд произведений, восходящих к единому типу и получивших позднее особое распространение. Хорошо изучены руинированные храмы-гробницы близ Рима: мавзолей Ромула на вилле Максенция на Аппиевой дороге (310 г.) (Рис. 1b) [7, р. 86–93] и мавзолей Гордианов на Пренестинской дороге, более известный под названием Башня рабов (300 г.) (Рис. 1a) [7, р. 93–103]. В этих постройках купольная ротонда была поставлена на цокольный этаж, перекрытие которого представляет особый интерес. Мастера использовали здесь кольцевой цилиндрический свод вокруг центральной опоры. Существенное различие в габаритах этих мавзолеев свидетельствует о понимании универсальности этого типа пространственного перекрытия, позволявшей при некоторых изменениях широко его использовать в самых разнообразных целях. Аналогичный свод можно видеть в крепостных сооружениях, а также в конструкциях терм. Археологи обнаруживают подобный тип свода не только в окрестностях Рима. Достаточно упомянуть о его применении при создании мавзолея в Анхиало, извест-

ного как Фракийская купольная гробница (втор. пол. II — перв. пол. IV в. н. э., близ г. Бургас, Болгария). Это одно из наиболее крупных сохранившихся на Балканах погребальных сооружений было также возведено с использованием кольцевого цилиндрического свода вокруг центральной опоры, которая была выполнена полой внутри с проемами.

Интересно, что именно такую схему пространственного перекрытия спустя столетия использовал А. Палладио. Для виллы Альмерико-Капра, или Ротонды (1551–1567, близ Виченцы) (Рис. 3а), расположенной на вершине холма, архитектор в помещении с подобным диаметром под купольным круглым залом повторил свод с опорой на центральный полый столп со сквозными дверными проемами. Таким образом, мастер понимал конструктивную особенность используемого свода, где важна прочность его оболочки, а не массив кладки центральной опоры. Эти идеи архитектора наглядно отражены на его эскизных обмерах руин мавзолея Максенция, сохранившихся благодаря приобретениям графического наследия А. Палладио лордом Берлингтоном.

Увлечение в Англии архитектурными шедеврами итальянского мастера Ренессанса проявилось в воспроизведении в XVIII в. целой серии его построек. Одной из наиболее ярких реплик считается ансамбль Чизик-хауса близ Лондона (1726–1729), собственной виллы лорда Берлингтона, возведенной архитектором Уильямом Кентом. В контексте данного исследования примечательно, что в основании этой неопалладианской виллы повторен аналогичный свод с опорой на центральный столб.

Наиболее широкое распространение эта конструкция получила во французской архитектурной школе Нового времени [10]. Описания устройства этого свода, необходимого в основании ротондальных построек, содержат многочисленные французские трактаты по стереотомической кладке и практические руководства. В одном из парижских изданий 1728 г. об искусстве резки камня конструкция названа «кольцевым цилиндрическим сводом вокруг центральной опоры», или «*Voûte sur le noyau ou Berceau tournant*» [9, р. 53, pl. XXIX]. Мастера активно использовали его в самых разных областях архитектуры: в храмовых и общественных постройках, крепостях и партикулярном строительстве. Такой свод сохранился в парижском храме монастыря де ля Визитасьон на улице Сан-Антуан (архитектор Ф. Мансар, 1632–1634), а также в амфитеатре старого медицинского факультета на улице Бушери (1604, 1620, 1743–1745), в крепостях Балагье (1636) близ Тулона (Рис. 2с), ... в департамента Манш (1690-е гг.) (Рис. 2d) и многих других произведениях (Рис. 2).

Особенно широко эти конструкции применялись в жилой архитектуре (Рис. 3) — в основании парадного салона (зала) круглой или овальной формы в плане. В отличие от Ротонды А. Палладио французские архитекторы предпочитали в сценографии дворцового строительства смещать ротондальный объем из центра в сторону сада. Разработке этих композиционных решений посвящены конкурсные проекты, получившие высшую апробацию в Королевской академии архитектуры Парижа, Школе мостов и дорог и других учебных центрах Франции. Достаточно обратиться к премированным работам, отмеченным *Grand prix*, или учебным пособиям, где в качестве образцовых проектов были предложены именно такие типы дома. Так, в популярном курсе Ж.-Н.-Л. Дюрана, преподававшего в Политехнической школе, был рекомендован особ-

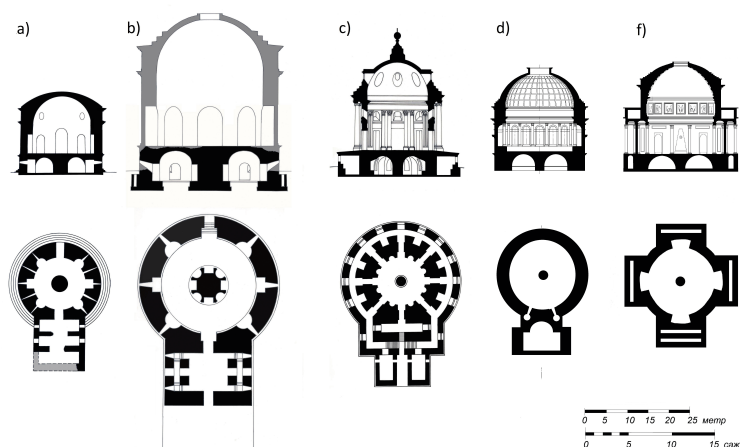

Рис. 1. Сравнительный анализ применения кольцевого цилиндрического свода в архитектуре мавзолеев и храмов. Поперечные разрезы и планы подвалов приведены к единому масштабу. Схема выполнена автором.

- a) Мавзолей Гордианов, или Башня рабов. Рим, Виа Пренестина (300 г.)
- b) Мавзолей Максенция, иногда называемый гробницей Ромула. Рим, Виа Аппия (310 г.)
- c) Мавзолей в усадьбе Николо-Погорелое Смоленской области (1784–1802 гг.)
- d) Проект мавзолея. Архитектор Дж. Кваренги
- f) Проект мавзолея для Павловска. Архитектор А. Н. Воронихин (1800-е гг.)

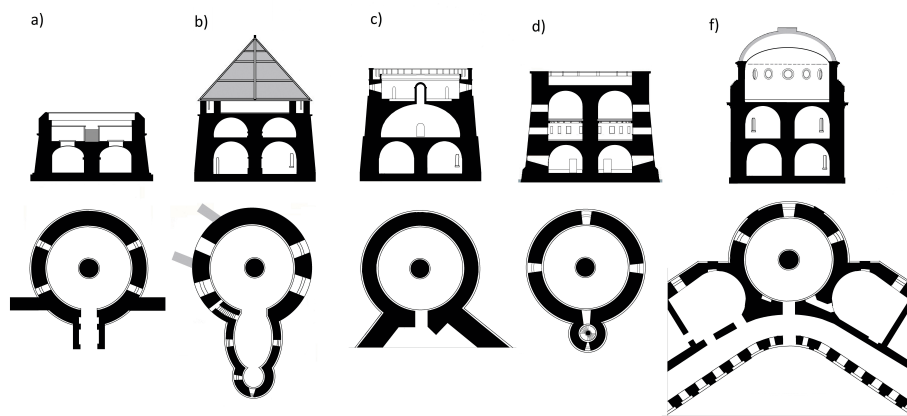

Рис. 2. Сравнительный анализ применения кольцевого цилиндрического свода в крепостной архитектуре. Поперечные разрезы и планы нижних уровней приведены к единому модулю, соответствующему внутреннему диаметру ротонд. Схема выполнена автором.

- a) Башня дворца Диоклетиана в Далмации по обмерам архитектора Р. Адама, опубликованным в 1764 г. /Adam R. Ruins of the palace of the Emperor Diocletian at Spalatro in Dalmatia. [n/p] 1764
- b) Нюларс. Дания. Церковь подобно крепостной башне включала несколько этажей, верхний был выполнен с бойницами (вт. пол. XII в.)
- c) Бастион крепости Балагье. Франция (1636 г.)
- d) Бастион северного форта Сен-Вааст-ла-Уг департамент Манша в Нормандии. Школа С. Вобана. Франция (кон. XVII в.)
- f) Угловая башня здания Кримскокомисариата. Москва. Архитектор Н. Легран (1776–1782 гг.)

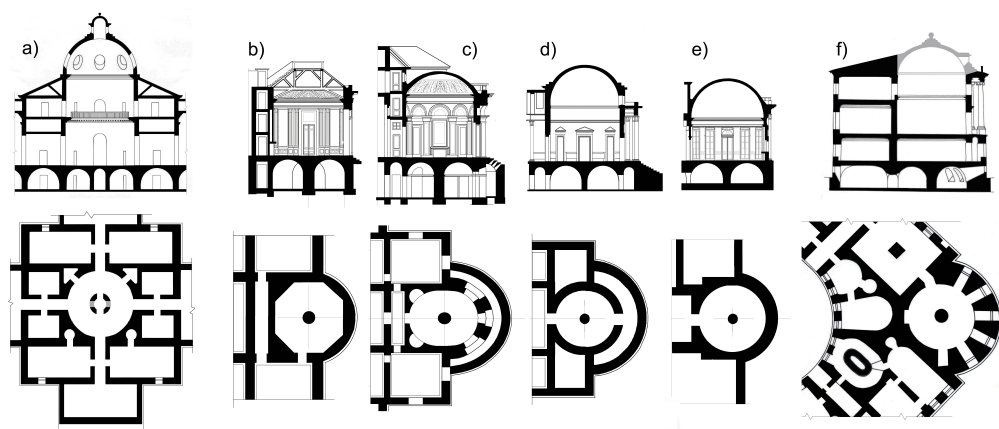

Рис. 3. Сравнительный анализ применения кольцевого цилиндрического свода в партикулярной архитектуре Нового времени.

Поперечные разрезы и планы подвалов приведены к единому модулю, соответствующему внутреннему диаметру ротонд. Схема выполнена автором.

- a) Вилла Альмерико-Капра / «Ротонда» под Виченцей. Архитектор А. Палладио (1551–1567 гг.)
- b) Отель де Гонтю. Париж. Архитектор П.-Л. Моро-Деспру (1772 г.)
- c) Отель М. Моатта. Париж. Архитектор С.-Ж. Апп (1780-е гг.)
- d) Проект образцового жилого дома для городского и загородного строительства. Архитектор Ж. Н. Л. Дюран // *Précis des leçons d'architecture* données à l'École polytechnique, par J. N. L. Durand, architecte et professeur d'architecture. Paris. 1805. Pl. 28.
- e) Отель де Сальм, Париж. Архитектор П. Руссо (1782–1785 гг.)
- f) Городская усадьба И. И. Юшкова. Москва (кон. 1780-х – нач. 1790-х гг.)

няк для городского и загородного строительства — *Maison de ville et de campagne* [6, pl. 28] (Рис. 3d). Квадратный в плане объем здания включает круглый салон, окруженный колоннадой со стороны сада. На разрезе под салоном, увенчанным куполом, показан кольцевой цилиндрический свод вокруг центральной опоры.

Эту конструктивную схему следует рассматривать как итог поисков идеальной архитектурной формы во французском неоклассицизме, получивших яркое отражение в разнообразных увражах, пользующихся спросом у самой широкой аудитории. Особую популярность в России снискали подобные издания с проектами Ж.-Ф. де Неффоржа, К.-Н. Леду, а также серии публикаций Ж.-Ш. Краффта и Н. Рансонетта [8], широко рекламировавшие наиболее успешно реализованные замыслы французской архитектурной школы. Благодаря выходу в свет архитектурных тетрадей Ж.-Ш. Краффта читателям стали доступны обмеры и проекты лучших ансамблей Парижа и его окрестностей. Они сопровождались не только описаниями и планами парадных этажей, но и — что наиболее ценно — планами подвалов и многочисленными конструктивными разрезами. Это и позволяло в полной мере оценить все объемно-пространственные и инженерные достижения во французских постройках, многие из которых не дошли до наших дней.

Действительно, многие из лучших партикулярных отелей, созданных в Париже эпохи Людовика XVI, были утрачены или подверглись перестройкам. Рассмотрим лишь несколько из сохранившихся парижских отелей, где в основной объем включен круглый в плане купольный салон, в основании которого пространство перекрыто коль-

цевым цилиндрическим сводом вокруг центральной опоры. Безусловно, особого внимания заслуживает отель де Сальм, созданный в 1782–1785 гг. архитектором П. Руссо (Рис. 3е). Центр фасада, обращенного на набережную Сены, отмечен выступающей полуротондой с купольным завершением. В ее основании зодчий, предусмотрев укрепление слабого грунта заболоченной местности, создал кольцевой цилиндрический свод вокруг центральной колонны.

Подобную конструкцию можно наблюдать и в другом известном парижском отеле Бурбон-Кондэ, возведенном в 1780–1782 гг. на улице Месье архитектором А.-Т. Бронияром. Двухэтажный фасад со стороны сада имеет выступающий объем, образованный овальным в плане салоном парадного первого этажа. Первоначальное завершение отеля не сохранилось, а его садовый фасад, увенчанный ажурным аттиком, прежде был виден со стороны бульвара Инвалидов, однако ныне здание полностью скрыто за глухой оградой. Этот свод под ротондой Бронияр применял не только в городском строительстве, но и в «загородном павильоне герцога Орлеанского на ул. Прованс», а также в ряде других своих построек.

К.-Н. Леду также регулярно использовал в своем творчестве рассмотренные выше конструктивные приемы. К сожалению, были снесены лучшие из его парижских партикулярных сооружений — такие как отель Телуссон, созданный в 1778–1781 гг., или дом Окуара, возведенный в 1765 г. Не сохранился и отель де Гонто на улице Луи ле Гран Моро-Деспру (Рис. 3б). Однако проектные и фиксационные чертежи перечисленных и многих других отелей аналогичного типа объясняют не только необходимость применения под парадным салоном кольцевого цилиндрического свода вокруг центральной опоры, но и отражают масштаб повторения этих виртуозных замыслов.

В контексте изучения механизмов и путей распространения особенностей французского неоклассицизма в российской архитектуре особое значение имеют примеры произведений парижских архитекторов, обучавших российских учеников. В этом отношении следует обратить внимание на творчество Ш. Девайи и Ж.-Ф.-Т. Шальгрена, поскольку в их мастерских воспитывались такие мастера, как В. Баженов, И. Старов, Ф. Волков, А. Захаров, А. Воронихин и многие другие.

Наиболее яркое обращение к архитектуре античности в творчестве Шарля Девайи (1730–1789) заметно в проекте замка Монмюзар близ Дижона, возведенного в 1760-е гг. Позднее этот замысел был повторен в проекте «Павильона наук и искусств под эмблемой Минервы», который архитектор отправил в Россию для поднесения Екатерине Великой [11, р. 83–86]. В парадном альбоме мастер предложил императрице два варианта произведения, соединившего в себе интерес к архитектурным образцам самого разного характера — от неопалладианских форм до моделей, восходящих к греко-римской античности, воспринятых сквозь призму утонченного французского неоклассицизма. Примечательно, что в этом проекте Девайи предлагал дважды использовать цилиндрический кольцевой свод с центральной опорой. Он показан в цокольном этаже «храма-дворца» под открытым толосом и под итальянским купольным салоном. Уверенность французского архитектора в предложенном конструктивном решении продиктована неоднократной апробацией этого типа свода: при строительстве собственного дома в Париже на улице Пепиньер, при реконструкции замка Вильгельмсхёге

для ландграфа фон Гессе (1785), а также в ряде других произведений, многие из которых знакомы отечественным исследователям благодаря копиям, исполненным российскими мастерами. Известны, например, чертежи А. Н. Воронихина, воспроизводящие идеи Ш. Девайи «*на застройку в новом квартале Люксембургского дворца*» [11, р. 113, 121]. И в этом проекте, и в самостоятельных работах Воронихин повторял конструктивные приемы своего французского учителя. Достаточно упомянуть его чертежи Никольской церкви или проект памятника Павлу I в Павловском парке (Рис. 1f), где руководил русский архитектор под ротондой показал кольцевой цилиндрический свод вокруг центральной опоры, точно повторив рассмотренные выше конструкции, применяемые его парижскими наставниками.

Необходимость использования указанного свода для западноевропейских архитекторов была очевидна. Однако у российских заказчиков и их крепостных мастеров эта конструкция зачастую вызывала недопонимание. Игнорирование этих знаний часто обрекало архитектурные опыты в русской провинции на неудачи, быстро превращая ротондальные постройки в руины.

Непониманием значения этих конструкций в основании ротонд можно объяснить, например, отказ от реализации в России проекта, приобретенного Н. А. и М. А. Голицыными в 1780 г. в Париже у французского архитектора Ж.-Ж. Герна для строительства в подмосковной усадьбе Архангельское. Сохранился этот комплект чертежей загородного дворца в стиле Людовика XVI, где высокое помещение под ротондой перекрыто кольцевым цилиндрическим сводом с центральной колонной. Вероятно, местным строителям подобные конструкции казались непонятными и излишними, отчего и не были приведены в исполнение. Впрочем, идея обязательного повторения овального зала как атрибута французской неоклассики была позднее материализована. В главном доме усадьбы Архангельское объем ротонды, увенчанный бельведером, выступает в партер сада. Эта мода проникала и в усадьбы провинции: дворец графов Бобринских в Богородицке Тульской губернии, дворцы Голицыных в Самуйлово Смоленской губернии и в Зубриловке Саратовской губернии (ныне Пензенской области). Здесь под главным залом исследуемый свод сохранился до наших дней, хотя форма столба была несколько изменена.

Более точно повторяют оригинальную конструкцию в цоколе проекты и постройки начала XIX в. Среди таких церковных произведений двухъярусный ротондальный костел-усыпальница Св. Стефании возведенный по проекту А. Брюллова в 1834 г. в Дружноселье под Петербургом. В его основании — кирпичный кольцевой цилиндрический свод с высокой центральной колонной и распалубками. В Калужской области, в селе Брынь, в основании ротондальной церкви Преображения, возведенной в 1840-е гг., использован такой же конструктивный прием. В проектах церкви Белозерских (не осуществлена) архитектор Луиджи Руска указал на разрезе устройство такого свода. В. П. Стасов повторял эту конструктивную схему в церкви Рождества Христова в усадьбе Истье в Рязанской губернии. К сожалению, в XX в. был уничтожен блестящий образец подобного храма, исполненный в Смоленской губернии, в усадьбе Николо-Погорелое (Рис. 1с). Центр крипты церкви-мавзолея был отмечен массивным столбом, окруженным кольцевым цилиндрическим сводом.

Среди московских храмов строгого классицизма особое место занимает церковь свв. Космы и Дамиана на Маросейке (1791–1793). В ее объемно-пространственной композиции соединены три купольные ротонды. В контексте заявленной темы особый интерес представляет тот факт, что в основании эти ротонды опираются на те же своды, принцип работы которых подробно рассмотрен выше.

Наличие аналогичного свода с центральным мощным столбом, овальным в плане (2,5 x 4 м), в московской усадьбе П. Е. Пашкова на Охотном ряду (1784–1786) долгое время связывалось с организацией над ним парадной винтовой лестницы. Только обращение к западноевропейскому опыту применения подобных сводов позволило предположить, что выше этого помещения первоначально располагался парадный зал овальной в плане формы. Благодаря реставрационным изысканиям в ходе зондажей были обнаружены подтверждения этой версии и создан проект графической реконструкции первоначальной планировки усадьбы [1].

В эпоху екатерининского классицизма была возведена и московская усадьба И. И. Юшкова на Мясницкой улице с аналогичным сводом в основании угловой ротонды (Рис. 3f). Непонимание назначения конструкции перекрытия с центральным столбом привело к попытке его сноса вместе со сводом в ходе реставрационных работ на памятнике. Лишь частично сохранились первоначальные аналогичные конструкции в другом памятнике этого времени — ансамбле московского Кривоусовского сада на Садовнической улице (1776–1782) (Рис. 2f). Согласно проекту Н. Леграна три из четырех угловых башен-ротонд были на уровне первого и второго этажей перекрыты с помощью кольцевого цилиндрического свода вокруг центральной опоры. К настоящему времени одна из башен полностью утратила форму первоначального свода, состояние других вызывает опасение, необходимо проведение срочных научно-реставрационных работ по спасению от уничтожения. Именно о Николае Легране (1741–1791) — архитекторе французского происхождения, получившем разрешение на строительную практику в России в 1768 г. и более четверти столетия посвятившем работе в Москве, можно с уверенностью говорить как об одном из возможных проводников архитектурных знаний и появления новых форм и конструктивных приемов. Согласно документам, он не только строил крепкие здания в формах французского неоклассицизма, но и обучал архитектурному и строительному искусству московских учеников. Неслучайно некоторое время именно этому французскому мастеру атрибуировали многие московские и подмосковные храмы, усадебные ансамбли, а также общественные сооружения.

Изучение и анализ конструкций, лежащих в основании ротонд или круглых помещений, зачастую способствует уточнению атрибуции этих архитектурных шедевров. Недопонимание роли рассмотренного свода часто приводило к их частичному или полному уничтожению в ходе реставрационных работ на отечественных памятниках. О первоначальном существовании сводов с центральным столбом на ряде построек эпохи классицизма сегодня известно лишь из фиксационных документов, выполнение которых, к сожалению, скорее является исключительным случаем. Снос подобных сводов часто приводил к разрушению всего сооружения.

Таким образом, необходимость верной оценки роли этого конструктивного приема в отечественной историко-архитектурной науке позволит впредь избежать существенных ошибок при реставрации и эксплуатации памятников. Хочется верить, что изучение генезиса этого и других конструктивных приемов, восходящих к архитектуре греко-римской античности, воспринятых отечественными мастерами сквозь призму утонченного французского неоклассицизма, позволит точнее классифицировать многочисленные произведения русского классицизма в Санкт-Петербурге, Москве, других российских городах и загородных усадьбах, а также будет содействовать в вопросах их архитектурной атрибуции.

Литература

1. Демидов С. В. Пашков дом в Москве. Новые открытия // Реставрация и исследования памятников культуры. – 2013. – Вып. 6. – С. 231–239.
2. Клименко Ю. Г. Западноевропейский инженерный опыт в архитектуре русского классицизма. О роли подлинных конструкций в вопросах атрибуции // Реставрация и исследования памятников культуры. – 2014. – Вып. 7. – С. 40–51.
3. Кузнецов А. В. Тектоника и конструкция центральных зданий. – М.: «Архитектура-С», 2013. – 276 с.
4. Слюнькова И. Н. Андреа Палладио и тема ротонды в русской архитектуре классицизма // Палладио и классическая традиция. – М.: Перо, 2014. – С. 390–402.
5. Aviler A. Ch. *d'Cours d'Architecture qui comprend les Ordres de Vignole, avec des Commentaires, les Figures & Descriptions de ses plus beaux Batimens, & de ceux de Michel-Ange. Plusieurs nouveaux Desseins, Ornamens & Préceptes concernant la Distribution, la Décoration, la Matière & la Construction des Edifices, la Maçonnerie, la Charpenterie, la Courverture, la Serrurerie, la Menuiserie, le Jardinage, & tout ce qui regarde l'Art de Bâtir; avec une ample Explication par ordre Alphabetique de tous les Termes...* – Paris: Nicolas Langlois, 1691. – Vol. 2. – 880 p.
6. Durand J. N. L. *Précis des leçons d'architecture données à l'École polytechnique.* – Paris: Chez l'Auteur et Bernard, 1805. – 104 p.
7. Jonson J. M. *The roman imperial Mausoleum in late antiquity.* – Cambridge: University press, 2009. – 296 p.
8. Krafft J.-Ch., Ransonnette N. *Plans, coupes et élévations des plus belles maisons et des hôtels construits à Paris et dans les environs (1771–1802).* – Paris: Librairie d'art decoratif et industriel, 1909. – 120 pl.
9. La Rue J.-B. *de. Traité de la coupe des pierres.* – Paris: Imprimerie Royale, 1728. – 186 p.
10. Pérouse de Montclos J.-M. *L'architecture à la française, XVIe, XVIIe, XVIIIe siècles.* – Paris: Picard, 1982. – 352 p.
11. Rabreau D., Mosser M. Charles D. Wailly (1730–1798), peintre-architecte dans l'Europe des Lumières. – Paris: Caise Nationale des monuments historiques et des sites, 1979. – 127 p., XII pl.

Название статьи. От античных мавзолеев к ротондальным постройкам эпохи классицизма. Генезис архитектурной формы и конструкции.

Сведения об авторе. Клименко Юлия Гавриилловна — кандидат архитектуры, доцент. Московский архитектурный институт (государственная академия) (МАРХИ), ул. Рождественка, 11/4, корпус 1, стр. 4, Москва, Российская Федерация, 107031. y-klim@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются примеры использования кольцевого цилиндрического свода вокруг центральной опоры в позднеантичных купольных постройках, изучение которых в XVI–XVIII вв. повлияло на появление аналогичных конструкций в архитектурной практике этого времени. Заимствование инженерного опыта Древнего Рима западноевропейскими мастерами позволило широко применять ротондальные формы не только в церковной и крепостной архитектуре. Их массовое распространение в жилых постройках существенным образом изменило облик вилл, партикулярных отелей и дворцовых резиденций, возведенных в эпоху классицизма. Описания кольцевого цилиндрического свода вокруг центральной опоры оставлены в трактатах, увражах и практических руководствах. Эти знания вместе с архитектурным анализом сохранившихся построек, возведенных с указанным сводом в основании купольных круглых парадных салонов, позволяют выявить характерные особенности в многочисленных произведениях, созданных представителями различных западноевропейских строительных школ. Использование подобных конструкций в русской архитектуре рассмотрено не только на примере сохранившихся построек, но и на материалах проектов утраченных или нереализованных замыслов. Их изучение может содействовать решению проблем атрибуции памятников русской архитектуры эпохи классицизма.

Ключевые слова: французский неоклассицизм; проблема атрибуции; московский классицизм; кольцевой цилиндрический свод вокруг центральной опоры.

Title. From Ancient Mausoleums to Rotunda Buildings of the Classicist Period. The Genesis of Form and Construction

Author. Klimenko, Julia Gavrilovna — Ph. D. in architecture, associate professor. Moscow Institute of Architecture (State Academy) (MARCHI), Rozhdestvenka Str., 11/4–1–4, 107031 Moscow, Russian Federation. y-klim@yandex.ru

Abstract. The author of the article examines the examples of using annular barrel vault with central pier in the Late Antique domed constructions. Studies of such buildings in the 16th–18th centuries did a lot for the emergence of the similar constructions in the architecture of that period. Architects of Western Europe adopted Ancient Roman engineering experience, which allowed them to use rotunda forms not only in the church architecture or fortification, but in residential constructions as well. Its wide expansion into palatial residences, villas, and particular private hotels built in the age of Classicism has contributed to significant changes in the outward appearance of buildings. Descriptions of annular barrel vault with central pier are left in treatises, ouvrages and practical manuals published within that period. The knowledge of these, together with architectural analysis of the surviving buildings, whose representational domed lounges are based on the said type of vault, help identify characteristic features of numerous edifices created by representatives of various West European architectural schools. Research of the use of such constructions in Russian architecture both via surviving historical monuments and the drafts of lost buildings or unrealized designs is under consideration in the article. This study is useful for architectural attribution of the monuments of Russian Classicism.

Keywords: French Neoclassicism; problem of attribution; Moscow Classicism; annular barrel vault with central pier.

References

- Adam R. *Ruins of the Palace of the Emperor Diocletian at Spalatro in Dalmatia*. 1764. 33 p., 54 pl.
- Aviler A. Ch. d'*Cours d'Architecture qui comprend les Ordres de Vignole, avec des Commentaires, les Figures & Descriptions de ses plus beaux Batimens, & de ceux de Michel-Ange. Plusieurs nouveaux Desseins, Ornemens & Préceptes concernant la Distribution, la Décoration, la Matière & la Construction des Edifices, la Maçonnerie, la Charpenterie, la Courverture, la Serrurerie, la Menuiserie, le Jardinage, & tout ce qui regarde l'Art de Bâtir; avec une ample Explication par ordre Alphabetique de tous les Termes*. 2 vols. Paris, Nicolas Langlois Publ., 1691. 880 p. (in French).
- Daly C. *Motifs historiques d'architecture et de sculpture d'ornement pour la composition et la décoration extérieure des édifices publics et privés*. Paris, Ducher & C-ie Publ., 1869. (in French).
- Demidov S. V. Pashkov House in Moscow. New discoveries and research. *Restavratsiia i issledovaniia pamiatnikov kul'tury (Restoration and Study of Cultural Monuments)*, 2013, no. 6, pp. 231–239 (in Russian).
- Durand J.-N. L. *Précis des leçons d'architecture données à l'École polytechnique*. Paris, Chez l'Auteur et Bernard Publ., 1805. 104 p. (in French).
- Frézier M. *La théorie et la pratique de la coupe des pierres et des bois, pour la construction des voûtes et autres parues des bâtiments civils & militaires ou Traité de stéréotomie à l'usage de l'architecture*. Strasbourg — Paris, J.-D Doulsseker. Publ., 1737. (in French).
- Gallet M. *Les architectes parisiens du XVIIIe siècle*. Paris, Éditions Mengès Publ., 1995. (in French).
- Jonson J. M. *The Roman Imperial Mausoleum in Late Antiquity*. Cambridge, University press Publ., 2009. 296 p.
- Klimenko J. Il sorgere delle idee neoclassiche nell'architettura e nell'urbanistica di Mosca. *Dal mito al progetto. La cultura architettonica dei maestri italiani e ticinesi nella Russia neoclassica*. Mendrisio, Accademia di architettura Publ., 2004, vol. 2, pp. 597–605 (in Italian).
- Klimenko J. Creativity of Architect Nicolas Legrand. *Architectural heritage (Arkhitekturnoe nasledstvo)*, 2001, no. 44, pp. 147–160. (in Russian).
- Klimenko J. G. Nicolas Legrand: un architecte français à Moscou. *Pinakothèque*, 2002, no. 13–14, pp. 78–81 (in French).
- Klimenko J. G. West European Engineering Expertise in architecture of Russian Classicism. About the Role of Authentic Constructions in questions attribution. *Restavratsiia i issledovaniia pamiatnikov kul'tury (Restoration and Study of Cultural Monuments)*, 2014, no. 7, pp. 40–51 (in Russian).
- Klimenko Y. Le Grand, Nicolas. *Les Français en Russie au siècle des Lumières. Dictionnaire des Français, Suisses, Wallons et autres francophones en Russie de Pierre le Grand à Paul Ier*. Paris, Centre international d'étude du XVIIIe siècle Publ., 2011, vol. II, pp. 506–507 (in French).
- Krafft J.-Ch.; Ransonnette N. *Plans, coupes et élévations des plus belles maisons et des hôtels construits à Paris et dans les environs (1771–1802)*. Paris, Librairie d'art decoratif et industriel Publ., 1909. 120 p. (in French).
- Kuznetsov A. V. *Tektonika i konstruktivnaia tsentricheskikh zdaniy (Tectonics and Design of the Centric Buildings)*. Moscow, Arhitektura-S Publ., 2013. 276 p. (in Russian).
- La Rue J.-B. de. *Traité de la coupe des pierres*. Paris, Imprimerie Royale Publ., 1728. 186 p. (in French).
- Ledoux C.-N. *L'architecture considérée sous le rapport de l'art, des mœurs et de la législation*, vol. 1, Paris, H. L. Peronneau Publ., 1804. 240 p. (in French).
- Levron Zh. *Grands travaux, grands architectes du passé*. Paris, Éditions du Moniteur Publ., 1980. (in French).
- Mézin A.; Rjéoutski V. *Les Français en Russie au siècle des Lumières. Dictionnaire des Français, Suisses, Wallons et autres francophones en Russie de Pierre le Grand à Paul Ier*. 2 vols. Paris, Centre international d'étude du XVIIIe siècle Publ., 2011, vol. I–II. 1424 p. (in French).
- Mezzanotte G. La "bâtissormanie" di Caterina. Italianisti a San Pietroburgo e Mosca. *Dal mito al progetto. La cultura architettonica dei maestri italiani e ticinesi nella Russia neoclassica*, 2003, vol. 1. pp. 319–335 (in Italian).

- Paneron P. *Recueil de profils d'architecture*. Paris, Mondhare et Jean Publ., 1787 (in French).
- Pérouse de Montclos J.-M. *Architecture. Description et vocabulaire méthodiques. Principes d'analyse scientifique*. Paris, Patrimoine Publ., 2011. 665 p. (in French).
- Pérouse de Montclos J.-M. "Les Prix de Rome". *Concours de l'Académie d'architecture au XVIIIe siècle*. Paris — Berger — Levraut, École Nationale Supérieure des Beaux-Arts Publ., 1984. 260 p. (in French).
- Pérouse de Montclos J.-M. *L'architecture à la française, XVIe, XVIIe, XVIIIe siècles*. Paris, Picard Publ., 1982. 352 p. (in French).
- Quarenghi G. *Edifices construits à Saint-Petersbourg d'après les plans du Chevalier de Quarenghi et sous sa direction*. Saint Petersburg, de l'Imprimerie du Sénat-Dirigeant Publ., 1810 (in French).
- Rabreau D.; Mosser M. *Charles De Wailly (1730–1798), peintre-architecte dans l'Europe des Lumières*. Paris, Caisse Nationale des monuments historiques et des sites Publ., 1979. 127 p. (in French).
- Rusca L. *Plans, élévations et coupes des édifices qui se trouvent sous la juridiction du bureau de tutelle générale du Gouvernement*. Saint Petersburg, 1795 (in French).
- Rusca L. *Recueil des dessins de différents bâtimens, construits à St.-Petersbourg...* St. Petersburg — Paris, Crapelet Publ., 1810. (in French).
- Thomon, T. de. *Traité de peinture, précédé de l'origine des arts, avec gravures et illustrations*. 1809. Saint Petersburg, State Hermitage Publ., 2011. 143 p. (in Russian).
- Shevchenko V. G. *Proizvedeniia Toma de Tomona (Works of Tomas de Thomon)*. Saint Petersburg, State Hermitage Publ., 2010. 320 p. (in Russian).
- Shvidkovsky D.; Klimenko J. External Links of Russian Architecture during the Enlightenment. *Architektur und Ornamentgraphik der Frühen Neuzeit: Migrationsprozesse in Europa*. Roma, Campisano Editore Publ., 2014, pp. 327–342.
- Sliun'kova I. N. Andrea Palladio and the Theme of the Rotunda in the Russian Classical Architecture. *Palladio i klassicheskaia traditsiia (Palladio and the Classical Tradition)*. Moscow, Pero Publ., 2014, pp. 390–402 (in Russian).
- Watkin D. *A History of Western Architecture*. London, Laurence King Publ., 2005. 720 p.